

"Хорошо, мама", — кивнула Дельфи, и они с Гарри вышли на улицу. Рынок, на котором они оказались, напоминал аллею Диагон, но был чище и внушительнее. Здания не казались вот-вот рухнувшими, люди не выглядели столь уродливыми, а сама атмосфера была более организованной. Гарри даже понравилось. — EW! — раздался детский крик. Дельфи и Гарри увидели маленькую девочку, которая тыкала пальцем в лицо Гарри. — Мама! Папа! — закричала она, зовя родителей. Те подошли, и девочка снова указала на Гарри. Родители посмотрели на него, и их лица исказила неловкость. Они шепнули что-то друг другу и поспешно увели девочку. Дельфи захотелось высказать им все, что она думает. Она посмотрела на Гарри и её сердце сжалось, увидев, как он отвернулся, пряча лицо. Он опустил голову, словно пытаясь спрятаться от всего мира. — Гарри, — мягко сказала она. — Оставь это, Делл, — тихо ответил Гарри. — Гарри, это несправедливо. Ты не должен винить себя за то, в чем нет твоей вины. — Она была всего лишь ребенком, — пожал плечами Гарри. — Но ее родители не виноваты, — возразила Дельфи, — они не отчитали ее, не извинились и ничего не сделали. — Они убрали своего ребенка из неудобной ситуации и потенциальной опасности, — сказал Гарри. — Есть и худшие способы заботиться о своих детях. — Это не значит, что это было хорошо! — Что было нехорошо? — спросила Беллатрикс, выходя. — Какая-то девочка посмотрела на Гарри и закричала, — сказала Дельфи, не давая Гарри ответить. — Ее родители ничего не сказали, они просто посмотрели на Гарри и ушли. — Все уже сделано, может, хватит жаловаться? — ответил Гарри. — Гарри, — вздохнула Беллатрикс. — Как женщина, которая в настоящее время должна быть правой рукой Тёмного Лорда и которой удалось избежать правосудия, я хочу думать, что понимаю, через что ты проходишь, или, по крайней мере, лучше, чем большинство. Я заставлю тебя говорить об этом, но если ты захочешь, то я здесь. — Спасибо, — тихо сказал Гарри. Беллатрикс похлопала его по плечу, обняла за плечи и ушла с двумя детьми. — Гарри, почему ты не взял с собой Тень? — спросила Беллатрикс, надеясь разрядить обстановку. Это был вполне резонный вопрос, ведь Гарри редко куда-то ходил без птицы. — Он не захотел лететь на портключе, поэтому прилетел сюда. Должен быть здесь где-то завтра, так как, вероятно, проведет некоторое время за едой и осмотром достопримечательностей, — ответил Гарри. — Хорошо. Итак, вы двое в восторге от того, что проведете Рождество во Франции? — спросила Беллатрикс. — Погодите-ка, вы сказали "Франция"?! — спросила Дельфи, оглядываясь по сторонам. — О да, я еще не сказала вам, — смущенно улыбнулась Беллатрикс. — Кстати, мы во Франции, — добавил Гарри к словам Дельфи, которая, оглянувшись на Гарри, толкнула его. В итоге она толкнула его слишком сильно, и Гарри отлетел на несколько шагов в сторону, врезавшись в кого-то. Он упал на пол, оказавшись рядом с Беллатрикс, которая едва слышала, как та ругала Дельфи за то, что та толкнула его. Гарри уже собирался встать, когда услышал вздох. Он напрягся и задрал голову, стараясь не смотреть на человека. Она гуляла со своей семьей, наслаждаясь свободным от школы временем. Они с родителями ходили по магазинам, отец держал на руках ее младшую сестру, а мать отвечала за покупки. Она должна была признать, что ее мать знала, что делает, по крайней мере, гораздо больше, чем ее отец. Она любила своего отца, но он был довольно жалок в выборе одежды. Мать просто сказала ей, что они идут в магазин мороженого, и, возможно, именно это заставило ее идти быстрее, чем обычно. Именно тогда она врезалась в кого-то и упала на пол. Она только что поднялась и собиралась извиниться перед мальчиком. Мальчик был одет в маггловскую одежду, в том числе в чёрный балахон, которым он пытался прикрыть лицо. Она была очень шокирована, увидев, что у мальчика обожженное лицо и следы когтей по всему лицу. Но не это заставило ее вздрогнуть. Когда он пошевелился, ее рука коснулась его руки, и она почувствовала покалывание, то самое, которое всегда описывала ее мать, когда рассказывала о встрече с отцом. Этого ощущения она не ожидала, возможно, позже, когда станет старше, но не сейчас. Она задыхалась от осознания того, что произошло и что означало это ощущение. — Прости, — раздался низкий и тихий голос мальчика, который, судя по всему, был англичанином. Это усложняло ситуацию, так как она еще не выучила толком английский. — Все в порядке, — выдавила она, надеясь, что ее английский достаточно

хорош. — Как... имя? — спросила она, снова надеясь, что он ее понял. — Гарри, — пробурчал он, вставая. Казалось, он несколько секунд спорил сам с собой, прежде чем протянул руку и помог ей подняться. Его лицо удивило ее, оно говорило о том, что он ожидает отказа, осуждения, и она могла сказать, что его предложение было неохотным. Ей хотелось немного обидеться, но она догадалась, что мальчик, вероятно, уже достаточно натерпелся осуждения от других благодаря своему лицу. — *Merci beaucoup*, — поблагодарила она, взяв его за руку. Она встала, когда пришли ее родители. Она воспользовалась возможностью представиться, но все прошло бы гораздо лучше, если бы она была более уверена в своем английском: — Я... я... Флер Делакур.*** — Флер, — сказали родители девочки, когда они подъехали. Мать держала за руку пятилетнюю девочку, и они сразу же начали разговор на французском языке. — Ты ранена? — спросила мать. — Нет, мама, — покачала головой Флер. — Я упала, и этот английский мальчик помог мне подняться. Она жестом указала на Гарри, но застенчиво отвела взгляд, когда он снова посмотрел на нее. К сожалению, Гарри подумал, что она отвернулась из-за его лица, в то время как у ее отца было другое мнение. — Флер, он ведь не причинил тебе вреда? — Отец спросил с легким рычанием в голосе. — Потому что если бы он сделал это... — Тогда что? — Гарри прервал разговор, заговорив по-французски. Он удивил остальных, ведь они не знали, что он говорит по-французски. — Ты говоришь по-французски? — Отец спросил по-английски.

<http://tl.rulate.ru/book/102047/3931076>